

Хотя он был 123-летним гномом, который был слабым, беспомощным и немного прозорливым ребенком в глазах своего родителя, у Айронфельта действительно был опыт, который соответствовал его возрасту как ремесленника. Даже если бы он не был на поверхности раньше, он услышал бы об этом от странствующих гномов, которые хвастались этим каждый день во время своей ночной попойки в таверне Города Магма после работы.

Игнорируя хвастовство рассказчиков и очищая истории, люди, изображенные в историях этих гномов, были более или менее одинаковыми. На первый взгляд их образ жизни не сильно отличался от образа жизни гномов, но поскольку продолжительность жизни людей была намного короче, они не проявляли такого же стремления к совершенству или такой же страсти к своему ремеслу, и большинство из них доживали свои дни тупо и сумбурно под властью церкви и знати.

Более того, люди были настолько многочисленны, что их боги могли благоволить лишь избранным, оставляя их вид слабым.

Во—первых, Айронфельт не хотел долго оставаться на человеческой территории, но он не считал это трудным - он в лучшем случае выковал бы какое-нибудь небрежное оружие, и это обмануло бы их, потому что как трудно это будет для гнома, который смешивал огонь и сталь более ста лет? Как выразился Смотритель, он будет думать об этом, как о празднике.

В конце концов, всё перевернулось с ног на голову в тот момент, когда Айронфельт вышел. Он не видел ни одной слизи в туннеле, и когда он предположил, что они были очищены шахтерами, он столкнулся с большой слизью, которая была сплавленной формой многих других слизней, торчащая на вершине темного туннеля над порталом и ожидающих засады любого гнома, собирающегося телепортироваться.

Застигнутый врасплох, Айронфельт поскользнулся и был проглочен в большой слизистый желудок. Что ещё хуже, портал уже был активирован, непосредственно телепортируя его вместе со слизью, окутывающей его. Они достигли северных пределов Империи Валла на поверхности, и вошли в изолированный лес, где он не мог получить помощь от любого гнома, проходящего мимо.

Однако как раз в тот момент, когда Айронфельт думал, что его судьба решена, из ниоткуда внезапно появились два человеческих детеныша и одна собака.

В одиночку слизняки были очень уязвимы, так как они были самым слабым магическим зверем на свете. Хотя их внешний слой геля защищает их от физических ударов, магический камень, который был их жизненно важной частью, был очень четким, и любой ребенок с палкой мог отпугнуть их. С другой стороны, когда несколько слизней собираются и сливаются в большую слизь, их способность увеличивается экспоненциально — слой геля над их телом увеличивается в массе, в то время как их жизненно важная часть, которая была магическим камнем, не увеличится, несмотря на слияние, значительно уменьшая вероятность критического удара. В то же время их массивные липкие тела обеспечивают им огромную охотничью способность, и добыча вроде железного корня, полностью покрытого гелем, не сможет проявить свою силу, так же как они не смогут убежать без посторонней помощи.

Короче говоря, эти два человеческих детёныша никогда не победят большую слизь!

Айронфельт открыл рот, чтобы предупредить их, но не смог издать ни звука из-под тела слизи. Гель, у которого была слабая пищеварительная функция, вливался в его рот, и он почти терял свой сфинктер — если гель начал вливаться из обоих мест одновременно, он скоро кончит как пастообразный кусок сыра. Причина, по которой Айронфельт всё ещё держался, была полностью благодаря гномьей прочности и долговечности, чтобы выжить во всех видах враждебной среды, но эти аспекты, естественно, не включали их внутренности...

Так почему же, чёрт возьми, эти двое всё ещё пытаются бороться с большой слизью?! Иди к своим родителям! Айронфельт про себя ревел.

И все же было ясно, что эти два юнца не способны к телепатии. Айронфельт смотрел, как они нападают на большую слизь, и думал, что скоро к нему присоединятся двое других заключенных и одна собака.

Вскоре он был крайне удивлен.

Эти два юнца действительно могли сражаться!

Один из них был воином — держа в руках меч и щит, он время от времени провоцировал большую слизь, колот её и заставлял ее поверхность покрываться рябью. Затем он вызвал какого-то гуманоидного призрака, который бросал шквал ударов, крича "Ора-Ора-Ора", и Айронфельт мог бояться чистой силы этих ударов даже глубоко внутри тела большой слизи.

Другой человеческий юноша был ещё более загадочным: он постоянно призывал морепродукты, чтобы накормить большую слизь.

Да, накормить.

От кальмаров до меч-рыб с острыми плавниками крабов-отшельников с анемонами, растущими на их панцирях, больших пятнистых садовых угрей, высовывающих головы из ракушек, чтобы спровоцировать слизь... короче говоря, существ, которые будут поглощены большой слизью в мгновение ока.

Сначала Айронфельт предположил, что у молодого призывателя не было могущественных фамильяров и он был довольно слаб, поэтому он продолжал призывать больше морепродуктов, чтобы прикрыть атаку молодого воина.

В конце концов, слизи - безмозглые магические твари. Они питались без ограничений, а потому практически не отказывались ни от одного из предлагаемых морепродуктов.

В конце концов, увеличивающаяся масса морепродуктов прижала Айронфельта к краю тела

большого слизняка, а один осьминог плотно обернулся вокруг его лица. После этого он сразу понял, в чём состояло намерение молодого призывателя.

Как и предсказывал Айронфельт, собака, которой с самого начала было не до того, чтобы играть какую-то важную роль, скользнула к слизи... Во всяком случае, пока большая слизь была избита гуманоидным призраком, который вызвал молодой воин, существо никогда не замечало "Большого Пса", скользящего к нему.

Собака тоже ухватила за свой шанс, укусив одно из щупалец осьминога, которое она вытянула из большого слизистого тела, и принялась решительно его вытаскивать.

Поэтому голова Айронфельта тоже высунулась из тела большого слизняка, а собака, увидев, что происходит, потянула её еще сильнее и вытащила гнома наружу, даже когда он закричал.

- Мой скаल्प! Осьминог собирается сорвать с меня скаल्प!

И отважился на риск быть обезображенным.

- Ладно, я его добью!

Воскликнул гном, вскочив на ноги почти сразу после приземления и выхватив свой любимый молот, чтобы присоединиться к битве.

В конце концов, однако, он заметил, что это не его толкнули к краю, а также магический камень большого слизняка.

Молодой воин бросил взгляд, говоривший.

«Мы видели слишком много убитых воров таких как ты».

Прежде чем вонзить свой одноручный меч в сердцевину большого слизняка.

Существо немедленно издало звук, похожий на крик, когда его тело разделилось, как воздушный шар с водой, его отвратительная липкая форма расплылась повсюду, а тело быстро сморщилось, как морепродукт.

Оставшись стоять на холодном ветру с осьминогом над головой, гном был совершенно сбит с толку: кто это сказал, что люди слабы? Неужели все эти гномы, которые появлялись на поверхности до того, как пили ром, были тупоголовыми?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/987279>